

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Серия «Новые и малоизвестные виды фауны Сибири»

ТАКСОНОМИЯ ЖИВОТНЫХ СИБИРИ

Ответственный редактор
доктор биологических наук Г. С. Золотаренко

(Отдельный оттиск)

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

КУЗНЕЧИКИ ПОДСЕМЕЙСТВА DERACANTHINAE
(ORTHOPTERA, BRADYPORIDAE) ФАУНЫ СИБИРИ

Кузнечики подсем. *Deracanthinae* традиционно относятся к числу наиболее примитивных представителей *Tettigonioidae* /Rentz, 1979/. Вместе с близкими к ним подсемействами *He-trodinae* (Африка), *Pycnogastrinae* (Сев. Африка и Пиренейский полуостров), *Ephippigerinae* (Центральная Европа и Средиземно-море), *Acridoxeninae* (Зап. Африка), *Bradyporinae* (юго-восток Европы, Малая Азия и Иран) и *Apteropeditinae* (каменистые высокогорья чилийских и аргентинских Анд) они обычно объединяются в самостоятельное сем. *Bradyporidae*.

Представители подсем. *Deracanthinae* распространены почти исключительно в Центральной Азии /Čejchan, 1967; Сергеев, 1986/. В настоящее время его разделяют на две трибы: *Deracanthini* и *Zichyini* /Čejchan, 1967/. В первую входят роды *Deracantha* F.d.W. (7-9 видов) и *Deracanthella* I.Bol. (3-5). К трибе *Zichyini* принадлежат роды *Deracanthina* B.-Bien. (5 видов), *Damalacantha* B.-Bien. (3) и *Zichya* I.Bol. (6). До сих пор неясным остается систематическое положение следующих форм: *Ephippiger spinosus* F.d.W., 1849 (Иркутская губерния), *Deracantha cincta* F.d.W., 1833 (Сибирь), *D.anti-*

lope F.d.W., 1833 (Сибирь) и *D.camelus* F.d.W. 1833 (Даурия). Первые два вида с точки зрения современной систематики должны остаться в роде *Deracantha* /Бей-Биенко, 1951/, а остальные относятся к роду *Deracanthella* /Џейчан, 1967/. Возможно, некоторые из них, так же как и ряд недавно описанных форм /Вазылюк, 1969/, являются синонимами хорошо известных видов. Дело в том, что признаки, обычно используемые для различения видов этого подсемейства (форма переднеспинки, черок и генитальной пластинки, а тем более окраска), часто изменчивы /Чогсомжав, 1975/.

Таким образом, фауна Сибири достоверно включает пять видов подсем. *Deracanthinae*: *Deracantha onos* (Pall.), *Deracanthella verrucosa* (F.d.W.), *D.aranea* (F.d.W.), *Deracanthina deracanthoides* (B.-Bien.) и *Zichya baranovi* (B.-Bien.). Особенности распространения и экологии этих довольно редких форм изучены недостаточно и освещены в немногих работах /Медведев, Чогсомжав, 1978; Стороженко, 1982; и др./.

Задача сообщения — заполнить пробел в этой области. Особое внимание уделено исследованию кариотипов, знание которых должно помочь уточнить систематическое и филогенетическое положение не только рода и вида, но и подсемейства и семейства. В этом плане существенна крайне слабая цитогенетическая изученность всего сем. *Bradyporidae*, особенно подсем. *Deracanthinae* /Hewitt, 1979/.

В основу статьи положены сборы авторов в Туве (1978 и 1985 гг.) и Приамурье (1982 г.). Использованы коллекции Зоологического музея Биологического института СО АН СССР, кафедры общей биологии Новосибирского университета (в том числе любезно переданные Л.Н.Медведевым материалы Советско-Монгольской комплексной экспедиции) и кафедры зоологии беспозвоночных Томского университета. Авторы выражают искреннюю признательность Г.С.Золотаренко, Л.Н.Медведеву, И.В.Стебаеву и Г.П.Островерховой за представленную возможность использовать эти данные.

Deracantha onos (Pallas, 1772)

Распространение. Описан из Сибири. Впервые указывается нами для Южной Тувы (Убсунурская котловина). Ранее был известен из Южного Забайкалья, юга Дальнего Востока СССР, а также с севера и северо-востока МНР и из КНР (Внутренняя Монголия /Вей-Биенко, 1930 /). Видимо, распространен в Дунбэе и на Корейском полуострове.

Экология. В неморальной области Дальнего Востока *D. onos* встречается в наиболее сухих местах. Он обычен в верхних частях склонов небольших сопок, где обитает на поверхности почвы под пологом довольно густой, но невысокой травянистой растительности, занимающей опушки дубовых и сосновых лесов. В сходных местобитаниях единичные особи попадают и на равнине. Интересно,

что, по нашим данным, довольно высока его численность на полях (до 16 особей за 1 ч учета). В Юго-Восточном Забайкалье *D. opax* распространен по ландшафтам более равномерно и часто встречается как среди разреженной степной растительности южных склонов, так и на остепненных лугах на склонах северной экспозиции. Весьма обычен на полях зерновых. Еще южнее он обитает в нагорных степях, а также живет и в низкотравных дерновинно-злаковых степях, в том числе с караганой /Дмитриева-Юргенсон, 1950/. Плотность его повсеместно мала и редко превышает 1 экз./га. В Монголии вид наиболее многочислен в подзоне сухих степей, редок в горных лесостепях и не найден в подзоне пустынных степей /Медведев, Чогсомжав, 1978/.

Подобно многим другим кузнечикам он питается как разнотравьем, так и насекомыми /Дмитриева-Юргенсон, 1950/. По данным этого автора, кузнечик поет в полуденные часы, забираясь на растения, а ночью неактивен. Принадлежит к факультативным геофилам /Стороженко, 1982/.

Кариотип. Диплоидный набор хромосом самца (2n) равен 29. Число плеч (NF) - 31. Механизм определения пола: XO♂:XX♀. Первая пара хромосом метацентрическая, остальные - акроцентрические, X-хромосома - самая крупная из них. Мейоз нормальный. Бивалент, состоящий из хромосом первой пары, образует в профазе I мейоза 6-8 хиазм. Средние по величине биваленты формируют 1-2 хиазмы, мелкие - только одну (см. рисунок, I). Следует отметить, что 29-хромосомный набор уже описывался для этого вида по материалам из Китая /Ju, 1930/. Однако, возможно, эти данные относятся к одному из двух других видов этого рода, обитающих в окрестностях Пекина.

Материал. Тува: 1♂, 1♀, Убсунурская котловина, без даты (Стебаев); Юго-Восточное Забайкалье: 1♂, 1♀, с. Акша, 15/IX 1926; 2♂, р. Чайная, 1965; 2♂, 1♀, 5 нимф, р. Онон ниже ст. Оловянная, 12/ VII 1962 (Бугров, Сергеев); 3♂, с. Ниж. Пасучей, VIII 1985; Среднее Приамурье: 8♂, 1♀, окр. г. Благовещенска, 25-26/ VII 1982 (Бугров, Сергеев); 2♂, окр. с. Константиновки, 8 и 14/ VII 1948; 1♀, с. Куприяновка, 20/ VI 1971 (Машенко). МНР: 3♀, Сев. Гоби, с. Булган, 26/ VIII 1974; 1♀, Сев. Гоби, с. Унджул, 30/ VII 1972; 1♂, там же, 18/ VI 1973; 1♀, там же, 13/ VII 1973; 1♂, там же, 17/ VII 1974.

Deracanthella verrucosa (Fischer de Waldheim, 1849)

Распространение. Описан из Забайкалья. Встречается почти по всей территории МНР, не найден только на западе этой республики.

Экология. Об этом редком виде известно немного. Л. Чогсомжав /1972/ отмечает, что в северных и восточных районах Монголии он попадает в сухих степях, на юге же тяготеет к каменистым горным степям.

Кариотип. Не известен.

Материал. МНР, 1♂, 1♀, Сев. Гоби, с. Унджул, 30/VIII 1972 и 25/VIII 1973.

Deracanthella aranea (Fischer de Waldheim, 1833)

Распространение. Описан из Забайкалья. Также известен из северных частей Монголии.

Экология. Довольно обилен в подзоне сухих степей, немногочислен в горной лесостепи /Медведев, Чогсомжав, 1978/. В обоих случаях тяготеет к ксеротермным местообитаниям.

Кариотип. Не известен.

Deracanthina deracanthoides (Bey-Bienko, 1933)

Распространение. Описан с юго-западного берега оз.Убсунур. В СССР встречается на юге Тувы. В МНР – почти повсеместно, за исключением северо-востока.

Экология. В Туве почти не заходит в горные ландшафты. Лишь находка единственного экземпляра в Каргинской впадине на юго-западе республики показывает, что этот вид может проникать высоко в горы по остепненным склонам. На подгорных равнинах Убсунурской котловины *D.deracanthoides* встречается почти повсеместно. При этом он тяготеет к опустыненным злаково-разнотравным степям с караганой. В наофитоновых полупустынях менее обилен. Его плотность достигает 280 экз./га. Особенно многочислен на галечниках (конуса выноса, сухие русла, террасы). Здесь его плотность может превышать 700 экз./га. Это отражает то, что, судя по нашим наблюдениям, кузнечик стридулирует, сидя на крупной гальке. В Монголии нечаст. Л.Н.Медведев и Л.Чогсомжав /1978/ приводят его только для пустынно-степной зоны.

В отличие от *D.opus* этот вид – открытый геофил /Стороженко, 1982/. Это подтверждается как нашими данными, так и наблюдениями А.И.Черепанова /1952/, который отмечает, что *D.deracanthoides* на кустах не попадается. По сведениям Л.Чогсомжава /1972/, питается как растениями, так и насекомыми.

Кариотип. $2n=31$, $NF=31$. Механизм определения пола такой же, как у предыдущего вида. Все хромосомы акроцентрические, X-хромосома – самая крупная. Мейоз нормальный. Крупные биваленты образуют 3-4 хиазмы, мелкие – только одну (см.рисунок, П).

Материал. Тува: 1♂, окр. с.Мугур-Аксы, 20/VII 1971; 4♂, 3♀, южные отроги хр. Зап.Танну-Ола, окр. пос.Хандагайты, 19-24/VIII 1985 (Сергеев, Бугров); 2♂, 1♀, р.Улугай, 20/VII 1949 (Черепанов); 1♀, р.Ирбитей, 9/VIII 1963 (Виолович); 1♀, 4 нимфы, там же, 24/VI и 29/VII 1978 (Сергеев, Стебаев); 1♀, оз.Убсунур, 24/VII 1949; 2♀, Убсунурская котловина, без даты (Сте-

Кариотипы кузнечиков.

I - *Deracantha onos*, II - *Deracanthina deracanthoides*, III - *Zychia baranovi*; а - кариотипированная сперматогонияльная метафаза, б - метафаза I, в - метафаза II. Отмечена половая X-хромосома.

баев); 9♂, 6♀, р.Холь-Оожу, 15-31/VII 1960 (Стебаев); 1♂, 1 нимфа, р.Шивелиг-Хем, 29/VI 1971 (Зайцев, Решетников), 1♂, там же, 18/VII 1978 (Сергеев). МНР: 5♂, 2♀, Сев. Гоби, с.Бульган, 14/VI-17/VII 1972.

Zichya baranovi (Bey-Bienko, 1933)

Распространение. Описан с северо-запада Монголии. Для СССР впервые был приведен А.И.Черепановым /1952/ по сборам из Тувы. В МНР распространен очень широко, не найден только в северо-восточной части.

Экология. Встречается гораздо чаще предыдущего вида, хотя также почти не заходит в горные ландшафты. Весьма обычен по всей горной равнине хр. Танну-Ола, а также в долине р.Тес-Хем и ее притоков. Попадает и в песках Бориг-Дэл. Плотность колеблется от 280 до 5800 экз./га. В целом этот кузнечик предпочитает шибнистые злаково-белополюнные степные местообитания с караганой и наофитом. В Монголии он многочислен в сухих и опустыненных степях, где часто доминирует /Медведев, Чогсомжав, 1978/.

Кузнечики часто забираются на кусты караганы, где и поют, в сумерках. Питаются, по-видимому, так же, как и предыдущий вид.

Кариотип. $2n=31$, $NF=31$. Механизм определения пола и морфология кариотипа такие же, как у предыдущего вида (см. рисунок, III).

Материал. Тува: 12♂, 3♀, южные отроги хр. Зап. Танну-Ола, окр.пос.Хандагайты, 18-24/VIII 1985 (Бугров, Сергеев); 1♀, северный берег оз.Убсу-Нур, 22/VII 1963 (Виолович); 1♂, 5♀, 4 нимфы, р.Ирбитей, 24/VI и 30/VII 1978 (Сергеев, Стебаев); 1♂, Убсунурская котловина, 8/VIII 1945 (Янушевич); 10♂, 11♀, 14 нимф, р.Тес-Хем у р.Шивелиг-Хем, 27/VI и 14/VII 1978 (Сергеев); 1♀, окр.с.Эрзин, 6/VIII 1966 (Пешков); 1♀, пески Бориг-Дэл, 23/VII 1978 (Сергеев); 15♂, 5♀, р.Холь-Обжу, 21 и 31/VIII 1960 (Стебаев); 2♂, 1♀, там же, 16/VII 1978 (Сергеев). МНР: 1 нимфа, Сев. Гоби, с. Унджул, 18/VI 1976; 3♂, 3♀, 2 нимфы, Сев. Гоби, с.Булган, 21/VI-19/VII 1972; 1♂, 5♀, там же, 19/VI-25/VIII 1973.

Итак, все известные в фауне Сибири кузнечики подсем. Deracanthinae встречаются только на крайнем юге этого региона. Они тяготеют к степным и полупустынным ландшафтам и избегают агроценозов, как правило, немногочисленны и встречаются редко, и поэтому заслуживают занесения в Красную книгу СССР. Существенно то, что они представляют собой наследников древней пустынной фауны /Бей-Биенко, 1948; Сергеев, 1986/. С этой точки зрения важно, что впервые для сем. Bradyporidae выявлен кариотип $2n=31$. Учитывая, что в эволюции кариотипа преобладают робертсоновские перестройки, при которых из пары одноплечих хромосом возникает одна двуплечая /Hewitt, 1979 /, можно предполагать, что состоящие из одноплечих хромосом кариотипы *Z.baranovi* и *D.deracanthoides* являются исходными в этом семействе. В результате одного робертсоновского слияния появился кариотип, свойственный *D.onos*, некоторым Ehippigerinae ($2n=29$). В последнем подсемействе слияния шли и дальше /L.Bullini, A.Bullini,

1972/. Это позволяет утверждать, что, во-первых, Deracanthinae близки к предковым формам всего семейства, а во-вторых, эволюция Bradyporidae и Tettigoniidae шла, судя по всему, независимо от каких-то примитивных форм с 31-хромосомным набором.

Литература

- Бей-Биенко Г.Я. Саранчовые трибы Thrinchini (Orthoptera, Acrididae), собранные русскими исследователями в Монголии и сопредельном Китае // Энтомологическое обозрение. - 1948. - Т.30, №3/4. - С. 3-16.
- Бей-Биенко Г.Я. Исследования по кузнечиковым (Orthoptera, Tettigoniidae) Союза ССР и сопредельных стран // Тр. Всесоюз. энтомолог. о-ва. - 1951. - Т.43. - С. 129-170.
- Дмитриева-Юргенсон И.А. К биологии кузнечика *Deracantha onos* Pall. // Энтомологическое обозрение. - 1950. - Т.31, №1/2. - С. 157-164.
- Медведев Л.Н., Чогсомжав Л. Особенности фауны прямокрылых основных природных зон МНР (по материалам стационарных исследований) // География и динамика растительного и животного мира МНР. - М.: Наука, 1978. - С. 70-75.
- Сергеев М.Г. Закономерности распространения прямокрылых насекомых Северной Азии. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. - 237 с.
- Стороженко С.Ю. Жизненные формы кузнечиковых и ложнокузнечиковых (Orthoptera, Tettigoniidae, Gryllacridoidea) Дальнего Востока СССР // Биол. науки. - 1982. - №9. - С. 40-52.
- Черепанов А.И. О географическом распространении кузнечиков *Zichya deracanthoides* В.-Bienko и *Zichya baranovi* В.-Bienko в Тувинской области // Энтомологическое обозрение. - 1952. - Т.32. - С. 206-207.
- Чогсомжав Л. Саранчовые (Acrididae) и кузнечиковые (Tettigoniidae) Монгольской Народной Республики // Насекомые Монголии. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. - С. 151-198.
- Чогсомжав Л. Ортоптероидные насекомые (Orthopteroidea), собранные энтомологическим отрядом Монгольско-Советской комплексной экспедиции в 1971 г. // Насекомые Монголии. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. - С. 33-47.
- Bazylik W. *Deracantha cincta* F.-W. und *D.klimaszewskii* sp.n. (Orthoptera, Deracanthinae) aus der Mongolischen Volksrepublik // Bull.Acad.Pol. Sci., CI, II. - 1969. - Bd 17, N 3. - S. 167-171.
- Bey-Bienko G.J. Further studies on the Dermaptera and Orthoptera of Manchuria // Ann.Mag.Nat.Hist., Ser.10. - 1930. - Vol.5. - P. 493-500.

- Bullini L., Bullini A.P.B. La cariológia nella sistematica entomologica citogenetica degli Ephemeroptera (Orthoptera - Tettigoniidae) // 9 Congresso Italiano di Entomologia. - Sienna. - 1972.
- Čejchan A. A taxonomic study in Deracanthinae (Orthoptera, Ephemeroptera) // Acta Entomol. Mus. Nat. Pragae. - 1967. - Vol. 37. - P. 607-633.
- Hewitt J.M. Grasshoppers and crickets // Animal cytogenetics. - Berlin; Stuttgart: Gebrüder Borntraeger, 1979. - Vol.3: Insecta, 1. Orthoptera. - 170 p.
- Ju C.L. Spermatogenesis and chromosomes of Callimenes (Pallas) (Tettigoniidae, Orthoptera) // Peking Nat. Hist. Bull. - 1930. - Vol. 5. - P. 1-24.
- Rentz D.C.F. Comments on the classification of the orthopteran family Tettigoniidae, with a key to subfamilies and description of two new subfamilies // Austral. J. Zool. - 1979. - Vol.27, N6. - P. 991-1013.
-